

ЛЮСЯ ЛЮТИКОВА

*Следствие
ведет*

ПУСКАЙ МЕНЯ ПОЛЮБЯТ ЗА ХАРАКТЕР

Следствие ведет Люся Лютикова

Люся Лютикова

Пускай меня полюбят за характер

«Издательство АСТ»

2004

Лютикова Л.

Пускай меня полюбят за характер / Л. Лютикова —
«Издательство АСТ», 2004 — (Следствие ведет Люся Лютикова)

Москвичей действительно испортил квартирный вопрос. Одни запросто покупают роскошные хоромы, а другие всю жизнь копят на вожаденные квадратные метры. Подруга неунывающей журналистки Люси Лютиковой попала в хитроумную ловушку, расставленную ловкими мошенниками, и осталась не только без облюбванной квартиры, но и без гроша в кармане. А тут еще обвинение в убийстве! Люся начинает собственное расследование, ведь родная полиция не очень-то спешит искать истинного преступника...

© Лютикова Л., 2004

© Издательство АСТ, 2004

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	9
Глава 3	13
Глава 4	17
Глава 5	21
Конец ознакомительного фрагмента.	23

Люся Лютикова

Пускай меня полюбят за характер

*Посвящается всем, кто когда-либо сидел на диете
или кому это удовольствие только предстоит.
С глубоким сочувствием и пониманием.*

*Все события, описанные в данной книге, являются
вымышленными.
Любое совпадение с реальными лицами и организациями случайно.*

Глава 1

Каждый раз, выходя из парикмахерской, я задаюсь одним и тем же вопросом: «А зачем меня спрашивали, как стричь?» Результат настолько далек от моих пожеланий, что платить должны мне.

Вот и сейчас я уныло разглядывала в зеркало свою прическу. Вообще-то у меня густые волосы, и главное, что требуется от парикмахера, – как следует их «проредить» (забыла, как называется эта операция на профессиональном жаргоне). Но женщина, в кресло которой я сегодня села, наверное, невзлюбила меня с первого взгляда. Полчаса в ее неумелых руках превратили мою голову в... Хм, на что же это похоже? Пожалуй, на тыкву. Или на горшок, в котором булькает и переливается через край гречневая каша.

Знаю-знаю, что вы мне скажете. Реалии жизни в нашей стране таковы, что ради собственной безопасности необходимо иметь «своего» парикмахера, стоматолога, гинеколога и туроператора. А в идеале в записной книжке должен быть указан телефон «своего» представителя каждой профессии. Включая альпиниста и пиротехника. Кругом слишком много недоучек, чья халтурная работа может стоить тебе хорошего настроения, здоровья или даже жизни.

Но, во-первых, «свой» парикмахер у меня есть – Алла. Но она по совместительству еще и моя подруга, вследствие чего решительно отказывается брать с меня деньги за стрижку. А я знаю, что у нее каждый клиент и каждая вырученная с него трудовая копейка на счету. Подруга долго и безуспешно пытается накопить на отдельную квартиру.

Алла, ее десятилетний сын Егор, отец и мать живут в однокомнатной квартире. Вы представляете себе эту радость бытия? На тридцатичетырехметровом пространстве общей площади расписан каждый сантиметр. По утрам в ванной установлена строгая очередность. Алка спит на шестиметровой кухне, при этом ее ноги находятся под столом, – иначе раскладушка просто не помещается. К семи часам утра подруга должна сложить свое спальное место и убрать на антресоли, – только в этом случае семья сможет позавтракать. В общем, мрак и ужас.

А на отдельную квартиру подруге еще копить и копить. Если бы Алла работала в элитном салоне, где за стрижку с клиентов сдирают по сотне баксов, то она, возможно, продвигалась бы к мечте более быстрыми темпами. Но к сожалению, подруга вкалывает в обычной парикмахерской, расположенной в Кузьминках. В престижные салоны нелегко пробиться даже такому крепкому профессионалу, как Алла: необходимы связи. Вот и приходится подруге экономить буквально каждый рубль, отказывая себе во всем. Так неужели же я, зная про ее бедственное положение, приду к ней бесплатно стричься? Пусть лучше Алла потратит это время на настоящего клиента, который заплатит за работу и, возможно, даже оставит небольшие чаевые.

Впрочем, не буду лукавить. Сегодня мной двигала не одна только дружба. Признаться, я вообще не собиралась менять прическу. Просто вышла из дому в надежде, что небольшая прогулка уймёт дикое чувство голода. На пути попала парикмахерская, и я, опять-таки из

желания хоть немного уменьшить роскошные гастрономические видения, решила скоротать время в кресле. Вот только мало того что меня изуродовали, так вдобавок вымыли голову фруктовым шампунем, и запах персиков еще больше бередит старые раны.

Спешу вас успокоить: я голодаю вовсе не потому, что меня уволили с работы, в кошельке бренчат медные копейки, а впереди маячит призрак мучительной смерти от дистрофии. Я по-прежнему тружусь журналистом в газете «Работа». Несмотря на то, что это коммерческое предприятие, там все организовано, как при старом добром социализме. Заработок небольшой, но верный. Два раза в месяц бухгалтерия исправно начисляет мне на кредитную карточку аванс и зарплату. Заболевших не ждет немедленное увольнение, – наоборот, им оплачивают больничные листы. Казалось бы, пустяк – простое соблюдение норм трудового законодательства. Но смею вас уверить, что этого лишена, наверное, треть населения Москвы.

Я это знаю потому, что веду в газете рубрику «Спасайся, кто может!». Еженедельно к нам обращаются десятки людей, которых обманули нечистоплотные работодатели. В большинстве своем обманщики пользуются правовой безграмотностью россиян: не составляют трудовой контракт или не указывают в нем реальный размер заработной платы. В таких случаях очень сложно добиться справедливости в суде. Но встречаются и мошенники, которые придумывают поистине виртуозные комбинации отъема денег у безработного населения. Чего стоит хотя бы прохиндей Арнольд Борисович Краснянский, который в течение года проворачивал в столице мошенничество с банковскими карточками. Впрочем, выяснилось, что изначально эта идея принадлежала женщине – как и многие гениальные идеи в этом мире¹.

Итак, голодаю я не от плохой жизни. Скорее, от хорошей. Слишком долго я поглощала в немереных количествах торты, пирожные, вафли, шоколад и прочие изделия кондитерской промышленности. Есть счастливицы, которые могут объедаться сутками напролет и при этом обладают плоским животом и выпирающими ребрами. Я не принадлежу к их числу: каждая съеденная калория, каждый грамм кондитерского жира отложились на моем теле в виде тридцати килограммов лишнего веса. А уж пересчитать мои ребра – задача не для слабонервного эскулапа.

Когда-то это надо было остановить. Этот момент наступил, когда я влюбилась. И как мне кажется, по-настоящему. Но вот беда: следователь Руслан Супроткин воспринимает меня лишь как друга. Ну не может он разглядеть за жировыми складками ту обворожительную принцессу, девушку его мечты, которой я на самом деле являюсь! Вывод напрашивался сам собой: пора сделать прекрасным не только душу, но и тело. Пора садиться на диету.

В Интернете я откопала потрясающую диету – можно сбросить пять килограммов за неделю! Анонимная посетительница сайта утверждала, что проверила ее на личном опыте. Итак:

Первый день: вареный несоленый рис – стакан.

Второй день: семь штук средних вареных картофелин.

Третий день: яблоки, много.

Четвертый день: килограмм творога.

Пятый день: сок или минеральная вода.

Чтобы после этой диеты вновь не набрать сброшенные килограммы, нужно в течение двух-четырех дней есть побольше овощей, фруктов, и ничего жареного – все вареное или тушеное.

Первый день дался мне легко. Еще бы: накануне, готовясь к диете, я подъела из шкафа все запасы печенья. Организм, нашпигованный жиром под завязку, благодарно отреагировал на рис. Но на второй день начались сложности. Хотя я и растягивала, как могла, семь средних

¹ Подробнее об описываемых событиях можно прочитать в романе Люси Лютиковой «Все хорошие девочки попадают в рай».

вареных картофелин, они закончились уже к трем часам дня. Учитывая, что встаю я около полудня, а ложусь спать с первыми петухами, остальное время мне пришлось провести впроголодь.

Особую надежду я возлагала на яблоки. По крайней мере, их можно съесть много. Но на следующий день я убедилась, что яблок много не съешь. Я, по крайней мере, не смогла. После двух килограммов этих фруктов одна только мысль о новом яблоке вызывала тошноту. Возможно, я выбрала не тот сорт.

Сегодня четвертый день диеты. К нему я подошла с умом и разделила килограмм творога на пять частей. Буду есть по одной через каждые три часа, решила я. Тут со мной начали происходить странности. Раньше творог казался мне ужасно невкусным, теперь же я с трудом удержалась, чтобы не проглотить всю дневную норму зараз. Но самое неприятное, что у меня начались видения всяких вкусностей: пирожки с мясом, булочки с маком и тушеные овощи сменяли друг друга в невообразимом хороводе. Чтобы отвлечься, я решила прогуляться. И вот итог – голова, похожая на тыкву. Хм, даже ассоциации у меня гастрономические...

Зазвонил телефон, и я радостно кинулась к нему. Болтовня с подружкой должна облегчить мои страдания – как же я раньше до этого не додумалась? На проводе оказалась Алла – легка на помине!

– Я больше не могу так жить! Ну почему все так плохо, почему? – услышала я сквозь всхлипывания.

Как и следовало ожидать, до истерики подружку довел все тот же квартирный вопрос. Сегодня Алла купила газету по недвижимости и ужаснулась: после Нового года цены на квартиры взлетели до небес. Один квадратный метр хрущевки на окраине Москвы стоит столько же, сколько подержанные, но еще на хорошем ходу «Жигули». А накопления бедной парикмахерши, и так небольшие, таяли с каждым днем. Сначала отцу потребовалось сделать две сложные операции. И хотя медицина в нашей стране как бы бесплатная, на деле Алле пришлось выложить около тысячи долларов врачам и медсестрам самой обычной районной больницы. Потом ее сын Егор отправился гулять и забыл выключить воду в ванной. В течение четырех часов вода заливала нижнюю квартиру. Соседу был нанесен огромный ущерб: пришли в негодность не только гипсокартонные потолок и стены, но и вздулся паркет в комнате. Алла заплатила ему за ремонт две с половиной тысячи долларов – и еще радовалась, что дешево отделалась.

– Кстати, Люсь, я ведь к тебе за советом. – Внезапно Алла прекратила жаловаться на жизнь и посерьезнела. – Как ты считаешь, может быть, мне купить квартиру с отсрочкой заселения? В газете очень много таких предложений.

– Отсрочкой заселения? – автоматически переспросила я, в то время как перед глазами у меня стояла тарелка с отварным молодым картофелем, дымящимся, посыпанным зеленью. А рядом – маринованные белые грибы. Нет, надо гнать от себя эти видения и настраиваться на двести граммов творога. Их я могу съесть через – я посмотрела на часы – ура, уже через одиннадцать минут!

– Ну да. Ты покупаешь квартиру лишь за четверть ее реальной стоимости. Допустим, вместо сорока тысяч долларов платишь лишь десять. Но и сразу вселиться в нее ты не можешь. Дело в том, что в квартире проживает пенсионер. И ты должна выплачивать ему ежемесячное содержание до самой его смерти. А пенсионер оставляет тебе дарственную на квартиру.

– Мне кажется, этот вариант не решит твоих проблем, – заметила я. – Многие пенсионеры чрезвычайно живучи: следят за своим здоровьем, правильно питаются, гуляют в парке. А если они еще будут получать каждый месяц твои денежки, то у них появится дополнительный стимул цепляться за жизнь. Не исключено, что тебе придется ждать пятнадцать – двадцать лет. За это время ты, даст Бог, накопишь на две квартиры.

– Если повезет, то можно найти совсем древнюю старушку, – упорствовала Алла. – Главное, не нарваться на аферистов. Ты что мне посоветуешь?

– Честно говоря, я ничего не понимаю в недвижимости, – ответила я. – Может быть, тебе у специалиста проконсультироваться?

– Но ведь ты журналистка, пишешь про мошенников! Разве не так?

– Точно. Только я имею дело, главным образом, с мошенниками от трудоустройства. А здесь могут быть свои подводные камни. Вот что я тебе советую: обратись в надежное агентство по недвижимости.

– А ты какое посоветуешь?

– Ну, я лично знаю агентство «Метраж», когда-то была у них на интервью, писала статью о риелторских курсах. Мне показалось, что там работают профессионалы. Не исключено, что риелторы вообще порекомендуют тебе совершенно другой вариант.

– Спасибо за совет, сделаю, как ты сказала. А то ведь, сама понимаешь, лишаться последних накоплений совсем не хочется. Кругом столько прохиндеев: не успеешь оглянуться, как запустят длинные руки в мой карман. И потом ищи-свищи свои денежки...

Последние слова Аллы вызвали у меня галлюцинацию в виде тарелки щей: «И-щи-свищи...» Густые такие, наваристые щи, с мясом и сметанкой – м-м-м! Отогнав назойливое видение, я принялась за творог. И просто поразила его божественному, неземному вкусу. Правильно говорят: самый простой и дешевый способ обеспечить себе вкусный ужин – отказаться от обеда.

Глава 2

Алла вновь позвонила мне на следующий день. К этому времени я уже настолько оголодала, что начала с интересом присматриваться к сухому корму моей кошки Пайсы.

Мои знакомые удивляются, откуда у животного такое имя – Пайса. Все объясняется просто: я подобрала на улице замерзающий комочек в то время, когда сидела без работы и отчаянно нуждалась в деньгах. А слово «пайса» в языках многих юго-восточных стран как раз обозначает деньги. Назвав таким образом кошку, я надеялась, что это поправит мое финансовое положение. Шансы на обогащение повышало то обстоятельство, что у животного трехцветный окрас. К сожалению, разжиться миллионами мне так и не удалось, но работу я нашла и даже, как видите, растолстела до невозможности.

– Ты сегодня свободна? Сможешь пойти со мной посмотреть квартиру? – спросила меня Алла.

– Уже? Неужели так быстро подобрали вариант? – поразила я.

– Ты понимаешь, мне крупно повезло. В этом агентстве, которое ты мне порекомендовала, работают очень милые люди. Я рассказала одному из риелторов про свои жилищные проблемы, и он проникся. Тут же предложил мне отличный вариант на «Войковской». В принципе нашлось бы много желающих купить с отсрочкой заселения эту квартиру, но он, из сочувствия к моим обстоятельствам, пока придержит ее для меня. Только надо поспешить с оформлением документов. Мы договорились, что сегодня я приеду смотреть жилплощадь и знакомиться с хозяйкой. Составишь мне компанию?

Конечно, я согласилась.

От метро до нужного нам дома, расположенного на улице Клары Цеткин, можно было доехать на трамвае. Но Алла решила пройти пешком.

– Хочу посмотреть, что это за район, – заявила подруга.

Район оказался неплохим. Обилие магазинов и разных ремонтных мастерских приятно радовало глаз. По дороге нам попались даже прачечная и химчистка. Прохожие, спешившие с работы домой, выглядели весьма прилично, бомжи не валялись на тротуаре, а нищие не выпрашивали подавание. В общем, вполне подходящее для проживания место.

– По документам квартира проходит как однокомнатная, – возбужденно тараторила Алла. – Комната – двадцать метров, кухня – десять. Но там есть небольшое помещение с окошком, которое считается кладовой. Ты представляешь – шесть метров под кладовую! Конечно, я поставлю туда кровать, и у меня наконец-то будет своя спальня. Естественно, такая квартира стоит дороже, чем я рассчитывала. Своих денег мне не хватает. Я уже договорилась на работе, что займу пару тысяч баксов. Господи, да я просто не могу поверить своему счастью! Отдельная квартира! Моя!

– А кто там сейчас проживает? – попыталась я вернуть подругу с неба на землю.

– Одинокая пожилая женщина, у которой большие проблемы со здоровьем. Риелтор дал мне понять, что максимум через полгода квартира освободится. Представляешь? – Мне показалось, что в голосе Аллы звучат радостные нотки.

Вообще это какая-то дикость. У меня просто в голове не укладывается, как старики, владельцы квартир, решаются продавать недвижимость с отсрочкой заселения. Своим поступком они вводят людей в сильнейшее искушение.

Не то чтобы покупатель строил коварные планы ускорить смерть пенсионера, подсыпав ему стрихнинчику в кефир, – это, конечно, крайность. Но ведь ясно, что квартиры по этому механизму покупают люди скромного достатка и доведенные жилищными трудностями до отчаяния. Они выложили за недвижимость свои деньги, порой все, что им удалось скопить за долгие годы, и у них появляется естественное желание отпраздновать наконец новоселье. А

тут старушка. Цветет и пахнет. Ежемесячно получает от покупателя немалую прибавку к пенсии и умирать не собирается. Наоборот: планирует сделать пластическую операцию и поехать на отдых к морю. Чтобы поправить здоровье. Разве можно удивляться тому, что однажды у покупателя мелькнет подлая мыслишка: «Что-то зажилась наша бабка, пора бы и на погост...» Конечно, он тут же этого устыдится, сам себя одернет и пожелает долгих лет Аглае Тимофеевне. Но мыслишка вскоре появится вновь и уже не будет встречена с таким ужасом. А через пару лет она, глядишь, превратится в стойкое убеждение: «Старуха зажилась!»

А каково это – жить, зная, что есть люди, которые с нетерпением поджидают твоей смерти? Разве похоже это на счастливую старость? Нет, это скорее смахивает на инфаркт миокарда, гипертонический криз и другие варианты скоропостижной и безвременной кончины.

Занятая подобными размышлениями, я не заметила, как мы добрались до места. Дом, в котором Алла собиралась приобрести жилье, оказался добротной сталинской постройкой из светлого кирпича. Подруга набрала на домофоне номер квартиры, и нам тут же открыли дверь, не спрашивая, кто там.

В лифте Алла нажала на кнопку с цифрой «8».

– Последний этаж, – с легким сожалением сказала она. – Но это лучше, чем первый.

На звонок дверь открыл высокий и очень худой мужчина. Он был одет в черный костюм и черную же водолазку и выглядел на все пятьдесят лет.

– Это Люся, моя подруга, – представила меня Алла.

– Аркадий Васильевич Бабиченко, риелтор, – церемонно поклонился мужчина, продемонстрировав проплешины на макушке. – Проходите, пожалуйста, мы вас ждем.

В прихожей Аркадий Васильевич помог нам снять пальто и проводил в комнату. В ней царил полумрак. Лишь неярким светом горела лампа около кровати, отбрасывая причудливые тени на стены и потолок. Сначала мне показалось, что незастеленная кровать пуста. Но тут же я заметила в высоких подушках бледное лицо с заострившимся носом. Лицо зашевелилось, из-под пухового одеяла появилась тонкая рука, и стало понятно, что в кровати лежит пожилая женщина. Она была далеко не в лучшей форме: руки мелко дрожат, лицо осунулось, под глазами черные круги, седые пряди в беспорядке разметались по белой подушке.

– А вот и наша Виолетта Владленовна! – преувеличенно бодро воскликнул Аркадий Васильевич, делая широкий жест в сторону кровати. Таким тоном врач говорит у постели пациента, дни которого сочтены.

Мы с Аллой назвали себя, после чего повисло неловкое молчание. Взглянув на оробевшую подругу, я поняла, что от ее недавней эйфории не осталось и следа. Я тоже чувствовала себя не в своей тарелке. Зато старушка неожиданно оживилась и обратилась к Алке:

– Аркадий Васильевич сказал мне, что у вас сын?

Подруга кивнула.

– Как это, должно быть, хорошо – иметь детей. Без них нет настоящей семьи. А мне, знаете ли, не довелось. Сначала училась, потом работала, думала – успею еще. А потом неожиданно стукнуло сорок лет, и о потомстве пришлось забыть. Навсегда.

Виолетта Владленовна попыталась приподняться повыше, но закашлялась и опять сползла вниз. Из-под одеяла ее голос раздавался немного глухо:

– Уж извините, что встречаю вас в таком виде, я приболела. Ничего серьезного, небольшая простуда. Но доктор все равно советует отлежаться. В моем возрасте, знаете ли, рисковать не стоит.

Мы с Аллой синхронно кивнули: конечно, не стоит.

Сзади раздалось слабое дребезжание. В комнату вошла карлица со скорбным лицом. На своих маленьких ручках она несла поднос с двумя гранеными стаканами, в которых плескалась бледно-коричневая жидкость. Стаканы тихо подрагивали в такт ее шагам.

– Пожалуйста чаю, – торжественно сказала карлица высоким детским голоском.

Мы с подругой так же одновременно замотали головами, отказываясь от угощения.

– Поставь ко мне, Ангелина, – проворчала Виолетта Владленовна. – В последнее время у меня появились сильные приступы жажды. Врач посоветовал мне лечение на средиземноморском курорте. Я, собственно, потому и решила продать квартиру, чтобы поехать на три месяца в Италию. На это нужны дикие тысячи! Да не рублей, а долларов. Конечно, это огромный риск – продавать квартиру с отсрочкой заселения. Но я вижу, что вы люди порядочные, не обманете старуху...

Виолетта Владленовна замолкла, из-под одеяла раздалось негромкое ритмичное посапывание. Видимо, бабулька утомилась и заснула.

Риелтор, до этого молчаливой тенью стоявший около стены, зашептал:

– Ну, не будем больше беспокоить хозяйку. Я предлагаю осмотреть квартиру и еще раз обсудить все детали договора.

Мы втроем на цыпочках вышли из комнаты. Карлица осталась сидеть около спящей.

Сначала Аркадий Васильевич показал нам кладовую, затем туалет с ванной, а закончил экскурсию кухней. Несмотря на плохое состояние и настоятельную необходимость ремонта, квартира, несомненно, была лакомым кусочком. Высокие потолки, широкий коридор и особенно дополнительная комната произвели впечатление даже на меня, а что уж говорить об Алле. В глазах подруги опять загорелась надежда.

Риелтор плотнее прикрыл дверь кухни, предложил нам сесть на шаткие табуретки и скорбно произнес:

– Ни в какую Италию Виолетта Владленовна не поедет. От нее скрывают правду, она даже не подозревает, насколько серьезно больна. У нее осложненная пневмония, которая на фоне других хронических болячек просто не дает никаких шансов на выздоровление. Врач по секрету сообщил мне, что ее ждет постепенное угасание. Но у старушки нельзя отнимать надежду. Возможно, она только и живет этой мыслью о Средиземноморье. Естественно, все окружающие поддерживают ее иллюзию.

– Кстати, а кто эта карлица? – спросила я.

– Ее зовут Ангелина, она помогает Виолетте Владленовне по хозяйству. Ангелина уже давно здесь живет, лет десять, ночует в кладовке, на топчане.

– А куда она потом пойдет, после... ну, когда все закончится? – Я боялась произнести слово «смерть», но риелтор меня отлично понял:

– Должно быть, пристроится в другую семью. Недорогая и старательная прислуга нужна многим.

У меня зацепало в носу. Умиравшая старуха, худой Аркадий Васильевич, весь в черном, как ангел смерти, и карлица, ищущая нового пристанища, – все это было так тяжело, так печально. Алла глубоко вздохнула. Аркадий Васильевич посмотрел на подругу понимающим взглядом и дотронулся до ее руки своими костлявыми пальцами:

– Вы ни в чем не виноваты. У каждого свой срок. Это судьба. Так почему бы не воспользоваться подвернувшимся шансом? Тем более, что старушка сама хочет продать квартиру, даже настаивает на этом... Впрочем, если вы откажетесь, я не обижусь. У меня есть в запасе другие покупатели.

– Нет-нет, – поспешно ответила Алла, – я согласна.

В результате они договорились, что в ближайшие дни Алла соберет по знакомым недостающие деньги, после чего подпишет договор пожизненного содержания с иждивением.

Обратно до метро мы ехали на трамвае. Когда пустой вагон весело зазвенел на повороте, Алла сказала:

– Ты знаешь, я предложу Ангелине пожить в квартире до тех пор, пока она не найдет новое место. Я не зверь какой-нибудь, чтобы выгонять человека на улицу. О, идея! Я сама

найду ей работу! Спрошу у своих клиентов, среди них попадаются обеспеченные люди. Тебе, кстати, прислуга не нужна?

Я с изумлением уставилась на подругу. Вероятно, сегодняшние события так сильно повлияли на Алку, что у нее начисто отшибло память. Она забыла, в каком «дворце» я обитаю: одиннадцать квадратных метров на комнату, пять – на кухню, совмещенную с прихожей, полтора метра – на туалет, совмещенный с сидячей ванной. Квартира-«пенал» типовой серии «Живи и ни в чем себе не отказывай». Для полного счастья мне как раз не хватает горничной, кухарки и дворецкого. И чтобы все – с проживанием.

Глава 3

Жизнь – это то, что происходит, пока мы строим планы. Горько сознавать, но мои планы похудения закончились полным провалом. На шестой день диеты, встав на весы, я с ужасом обнаружила, что прибавила три килограмма. И это вместо того, чтобы, как было обещано, сбросить пять! А ведь я честно соблюдала все условия диеты и оголодала до такой степени, что меня замучили гастрономические галлюцинации. Ради чего были все эти жертвы?!

Полная праведного негодования, я тут же отправилась в магазин и накупила кучу разных вкусностей: курицу-гриль, вафельный торт, замороженную пиццу с салями, готовый салат «Огненная рапсодия» с креветками и апельсинами. Вернувшись домой, я устроила себе настоящий пир. И плевать, если после подобного чревоугодия стрелка весов еще больше отклонится вправо. Нельзя отказывать себе в невинных радостях жизни.

К тому же я поняла, что голодание абсолютно противопоказано людям творческих профессий. Во время диеты я не смогла написать ни строчки: садилась за компьютер, создавала новый документ и лишь тупо смотрела на экран. Почему-то без шоколада и пирожных вдохновение отказывалось меня посещать. Мне даже пришлось позвонить на работу и соврать, что у меня сломался ноутбук и поэтому я не смогу сдать вовремя статью. Редактор согласилась внести изменения в план, но тон ее голоса явственно свидетельствовал: еще одна такая выходка может стоить мне работы. И тогда уже мое голодание пойдет естественным путем.

Вновь поступившие калории придали силы моему организму, и я принялась раздумывать о новой статье про мошенников. Дело в том, что как раз сейчас в нашей газете публикуется одно рекламное объявление, которое меня очень настораживает. Вот оно: «Требуются девушки крупной комплекции для рекламы одежды в журналах и каталогах. Оплата очень высокая. Телефон...»

Объявление повторяется уже месяц, и это вызывает у меня подозрения. Неужели до сих пор никто не подошел на вакансию? Так ли уж много выходит в Москве каталогов одежды для полных женщин? Ведь журналы «Burda Plus» и «Diana» печатаются за границей. Ох, чует мое сердце, что здесь дело не чисто.

Решено – сегодня же выясню, у кого хватает наглости наживаться на полных дамах. Я набрала номер телефона, указанный в объявлении, и мне ответил мелодичный женский голос:

– Агентство «Шарм».

– Я по поводу съемки для каталогов и журналов. Какой размер одежды должны носить претендентки?

– А у вас какой? – быстро спросила девушка.

– Пятьдесят четвертый, – зачем-то соврала я. На самом деле у меня пятьдесят шестой.

– Вы идеально подходите, как раз ваш размер у нас в дефиците.

– А как насчет заработка?

– Оплата высокая, от тысячи долларов в месяц. Многие наши кандидатки даже бросили основное место работы, теперь только снимаются. Чтобы получить заказы на съемку, вам необходимо внести свою кандидатуру в банк данных нашего агентства. Приезжайте прямо сейчас, наш адрес: метро «Октябрьское Поле»...

Наскоро собравшись, я отправилась в путь.

* * *

Через час я была в агентстве. Меня радушно встретила менеджер Ольга – та самая, что разговаривала со мной по телефону. В офисе повсюду были разложены журналы мод для полных: «Burda Plus», «Diana» и «Шик».

– Вы сотрудничаете со всеми этими изданиями? – выдавила я из себя восхищенный возглас. – А я как раз по ним шью себе одежду!

Ольга рассмеялась:

– Если все сложится удачно, вы тоже появитесь на их страницах. А для этого, как я уже говорила, надо попасть в банк данных нашего агентства. Это стоит двести рублей. Также необходимы ваши фотографии размером десять на пятнадцать сантиметров, в полный рост, в одежде, четыре штуки. Конечно, они должны быть выполнены профессионалом по подготовке порт-фолио. У вас есть такие знакомые?

– Нет... – притворно огорчилась я.

– Не беда. Наш фотограф сделает вам отличные снимки всего за четыреста пятьдесят рублей. Но самое главное – у вас должен быть видеоролик. Только в этом случае гарантируется высокооплачиваемая работа по демонстрации одежды на подиуме. Имейте в виду: другие агентства дерут за ролик двести баксов, мы же никого не обманываем и просим всего сто долларов. Это чрезвычайно дорогая съемка, которая требует высокого профессионализма. Зато результат налицо. – И Ольга кивнула в сторону журналов мод.

Все ясно. Подобьем общий итог: шестьсот пятьдесят рублей плюс сто баксов за то, что я никогда не увижу свою физиономию на страницах «Бурды». Интересно, обезопасили ли себя мошенники с правовой точки зрения?

– Простите, а вы подписываете договор?

– Конечно! – расплылась в улыбке Ольга.

– А можно его посмотреть?

В глазах девушки мелькнула настороженность.

– А вы что, уже решили платить?

– Сначала мне бы хотелось почитать договор.

Ольга явно не горела желанием давать мне документ, но она все-таки протянула листы бумаги. Я принялась вчитываться в заковыристые юридические фразы, напечатанные мелким шрифтом, и окончательно поняла, что пришла к мошенникам. Согласно договору, у клиента было только одно право: выложить свои денежки. В обязанности же агентства входило предоставление фотографий или видео, а также внесение в банк данных. Трудоустройство не гарантировалось. Собственно, о работе не было сказано ни слова.

– Скажите, а если никакой журнал не заинтересуется моей кандидатурой, могу я получить обратно свои деньги?

– Конечно нет, – возмутилась Ольга. – По-вашему, мы должны оказывать свои услуги бесплатно?

– Еще вопрос: могу я заплатить часть денег потом, уже по факту съемки для каталога?

У собеседницы вытянулось лицо.

– Вы что, с луны свалились? Так никто не работает!

Конечно, мошенники так не работают. Они берут все деньги сразу, ничего не отдавая лоху взамен. Старая история. Все ясно, пора откланиваться. Механизм жульничества этой фирмы мне уже в общих чертах понятен, об остальном можно догадаться. Ну, не выкладывать же в самом деле такую кучу денег только для того, чтобы узнать кое-какие мелочи.

Неожиданно в офис ворвалась темноволосая девушка приблизительно моей комплекции.

– Я пришла за своими фотографиями и видеороликом. Я вам вчера звонила, – резко бросила она Ольге.

– Да-да, я вас помню, – засуетилась Ольга, – кажется, ваша фамилия Горная.

– Именно, – усмехнулась клиентка. Извинившись, Ольга вышла в соседнюю комнату, чем не преминула воспользоваться Горная.

– Ни в коем случае не имей дело с этой фирмой, это самые настоящие аферисты, – зашептала она мне. – Я заплатила им больше месяца назад, и до сих пор мне не предложили ни одну работу. Вот, пришла посмотреть на свои фотографии и видеоролик, если, конечно, они вообще существуют.

Но они существовали. Ольга вернулась, держа в руках несколько фотографий и кассету. При взгляде на фотографии даже я пришла в ужас – представляю, какие эмоции возникли в душе у Горной. Создавалось впечатление, что они выполнены «мыльницей» десятилетним ребенком – такие же нечеткие и дилетантские. К тому же фотографии явно не держал в руках ни один работодатель: они были напечатаны не далее как вчера.

– А кассету вы можете посмотреть дома, – сказала Ольга.

Но клиентка настояла, чтобы менеджер показала ее сейчас. Демонстративно вздохнув, Ольга вставила кассету в видеомэгафон. Видеоролик тоже оказался кошмарным: на зрителя медленно надвигалась гора жира, в которой я с трудом узнала Горную. Все-таки в жизни девушка была не такой толстой и намного симпатичней. Потом гора села на стул, застонавший под ее тяжестью, и камера в течение минуты снимала подошву правой туфли.

– И эта съемка стоила сто долларов? Да я бы заплатила в три раза больше, лишь бы ни один работодатель ее не увидел! – в сердцах воскликнула клиентка. – Я забираю с собой и фотки, и видео.

– Имейте в виду, что тем самым вы исключаетесь из банка данных! – торжественно объявила Ольга.

– А был ли он вообще, этот банк? – вздохнула Горная, когда мы вместе с ней вышли на улицу. – Я уверена, что меня обвели вокруг пальца. Кстати, меня Ксенией зовут, а тебя?

– Люся.

Мы неторопливо двинулись в сторону метро.

– Как хорошо, что ты не успела отдать деньги мошенникам, – сказала Ксения. – Тоже, наверное, сидишь без работы?

– Нет, я журналист, веду рубрику «Спасайся, кто может!» в газете «Работа».

Ксения остановилась и уставилась на меня:

– Постой-ка, ты что, Люся Лютикова?

– Да, – удивилась я. – А откуда ты меня знаешь?

– Как это «откуда»? Я регулярно покупаю вашу газету и отлично помню твои статьи. Здорово пишешь!

– Спасибо. – Доброе слово и кошке приятно, а я, признаться, не избалована славой. Редкий читатель смотрит на фамилию автора, даже если ему и понравилась статья в газете, а уж запоминают ее и вовсе единицы. – Только получается, что мои советы о том, как распознать мошенников, тебе не помогли.

– Да я сама виновата, – махнула рукой Ксюша. – Вообще-то у меня сразу возникло какое-то нехорошее предчувствие, но уж очень нужна была работа. Я ведь уже три месяца сижу без заработка.

– Почему так долго? – ахнула я. – Ты кто по специальности?

– Ну, я претендую на должность секретаря-референта или личного помощника руководителя.

– Господи, да ведь таких вакансий сотни! Может быть, у тебя неправильно составлено резюме? Чего тебе не хватает: образования, опыта, навыков?

– Силы воли, – улыбнулась Ксения. – Мне не хватает силы воли, чтобы похудеть.

Глава 4

До трех лет Ксения росла худым и болезненным ребенком. Обеспокоенные родственники забили тревогу. Пищевые добавки, особый режим кормления, переливания маминой крови вскоре принесли свои плоды: болезни отступили, а Ксюша превратилась в совершенно очаровательного ребенка, с пухлыми ножками и румянцем на щечках. Поэтому неудивительно, что в дальнейшем потеря у девочки даже килограмма веса воспринималась всей семьей как катастрофа.

Ситуация усугублялась тем, что бабушка Ксюши была отличным хирургом, просто чудеса творила. В ответ благодарные пациенты дарили традиционные подарки – конфеты и спиртное. И если последнее никакого интереса для внучки не представляло, то шоколадные наборы она уплетала с удовольствием и без ограничений.

Среди ровесников в детском саду, во дворе и в школе Ксения была самой полной девочкой. Наконец, когда дочери исполнилось двенадцать лет, мама решила проконсультироваться с врачом. Так Ксюша очутилась у доктора с загадочной надписью на двери кабинета – эндокринолог. Врачица обнаружила у Ксюши шестнадцать килограммов лишнего веса, обругала ее, выдала кучу направлений на анализы и, не дожидаясь результатов, велела сесть на диету № 3 (или, кажется, № 4).

Два месяца Ксения под бдительным маминым оком следовала всем диетическим предписаниям, похудела на три килограмма, а потом грохнулась в обморок на уроке физкультуры. Участковый терапевт, добрая близорукая старушка, выявила у нее дистрофию. Диета ведь была предназначена для больничных условий, а Ксюша ходила в две школы: обычную и музыкальную. Следующие месяцы лечения возвратили ей три потерянных килограмма и добавили еще четыре. Так впервые в своей жизни она столкнулась с Главным Законом Диеты: сброшенные килограммы всегда возвращаются с избытком.

Бабушка-врач, тряхнув своими связями, записала внучку в группу ЛФК (лечебной физкультуры) при детской поликлинике. Вместе с детьми, больными сколиозом и рахитом, Ксения три раза в неделю делала несложные упражнения. Над группой наблюдала докторша, которая при каждом удобном случае указывала на Ксюшу и поясняла всем присутствующим: «Эту девочку мы лечим от ожирения, пока еще первой степени».

Ксюша начала ненавидеть и себя, и свое тело. И в этой ненависти, в желании сделать всем назло, она бросалась к холодильнику и как следует наедалась. Приятное тепло разливалось по телу, и становилось легче. Правда, ненадолго – до следующего приступа самобичевания.

В старших классах Ксению перевели в элитную школу, и данное обстоятельство весьма благотворно повлияло на ее фигуру. Во-первых, в новом классе приходилось самоутверждаться и завоевывать авторитет. Ксюшины отличные отметки и эрудиция не очень-то ценились, тем более что нашлись ребята не глупее ее. Одноклассницы предпочитали выделяться одеждой, и одна потрясающе безвкусная, но ужасно модная тогда юбка стала для Ксении пределом мечтаний. Но вот беда: на толстенькой попе пятидесятого размера такая юбка смотрелась смешно и нелепо. Так у девушки появился стимул для занятий спортом. Ксюша записалась в класс аэробики и три раза в неделю, не зная жалости к себе, прыгала, гнулась, танцевала. Итог – сорок шестой размер одежды и вожделенная юбка, сшитая у одного из лучших портных города.

Но мало кто знал, что главную роль в столь значительном похудении сыграл одноклассник Вася – спортсмен, комсомолец и просто красавец. В надежде, что он обратит на нее внимание, Ксюша наступила на горло собственной лени, – но, увы! Взор Васи был обращен в сторону глуповатой, вечно хихикающей Кирочки, дочери какого-то ответственного министерского работника. Кирочка была обладательницей не только ярких иностранных шмоток, которые ей при-

возил из-за границы отец, но также осиной талии и узких, почти мальчишеских бедер. Ксюша была вынуждена с горечью признать, что ей самой никогда, даже в самых радужных мечтах, не стать такой худой. По мере того как росло нежное чувство Васи к Кирочке, спортивный энтузиазм Ксюши сходил на нет. Вскоре она опять с упоением поглощала плюшки и шоколадные вафли, забросив костюм для аэробики в дальний угол шкафа. В результате на выпускном вечере Ксения Горная была в бежевом платье пятьдесят второго размера, в которое она втиснула свои уже семьдесят три килограмма живого веса.

Волнение и стресс на вступительных экзаменах в Институт иностранных языков как-то незаметно сожгли восемь килограммов, но первые же месяцы учебы так же ненавязчиво вернули их обратно и добавили еще четыре. И пока подружки влюблялись, выходили замуж и рожали детей, Ксения корпела над книгами. Она искренне считала себя самой толстой, самой отвратительной, самой никчемной из всех и упорно отбрыкивалась от потенциальных кавалеров.

Через пять лет, после защиты диплома, Ксения весила уже семьдесят шесть мировых эквивалентов. К тому времени распределение молодых специалистов отменили, и Ксюша самостоятельно устроилась на работу в обычную школу учительницей английского языка. А на что еще могла претендовать такая неудачница?

Четыре года Ксения вдалбливала в головы учеников английские неправильные глаголы. Отсутствие критического мужского взгляда и ежедневные чаепития с тортом сделали свое черное дело: вес девушки приближался к центнеру. Ксения продолжала считать себя уродиной, заедала горе очередным пирожком, еще больше толстела и окончательно убеждалась в мысли, что жизнь не удалась.

И тут произошло событие, в корне изменившее ее отношение к себе. Лучшая институтская подруга, которая вышла замуж за американца, пригласила Ксюшу в гости. Два месяца в Лос-Анджелесе показались ей сказкой. Прежде всего потому, что новые американские знакомые, обеспеченные и интересные мужчины, активно обращали на Ксюшу внимание и считали ее настоящей красавицей!

Сначала девушка робела от их восхищенных взглядов. А потом научилась на комплимент: «Ты такая красивая» – с достоинством отвечать: «Спасибо, я знаю» – и одаривать собеседника лучезарной улыбкой.

Справедливости ради надо признать, что Ксюша действительно выгодно отличалась от американок: во-первых, своей славянской миловидностью, а во-вторых, как ни странно, хорошей фигурой. Большинство американских женщин выросли на генетически измененных продуктах. Результат плачевен: их тела похожи на тесто – такие же разбухшие и бесформенные. Прибавьте к этому их агрессивность и страстное желание во всем превзойти мужчин, и вы поймете, почему невеста из России – это мечта любого американского холостяка в возрасте от сорока до семидесяти лет.

Ксения вернулась в Москву другим человеком. Приобретенное за океаном самоуважение требовало должного оформления. Прежде всего девушке необходимо было найти другую работу. Ксения отдавала себе отчет, что на синхронного переводчика она уже не тянет. За письменный перевод художественных произведений скупые издательства платят не так уж много. Оставалась вакансия секретаря-референта. Если устроиться в солидную фирму, то можно получать приличные деньги. Отучившись на краткосрочных секретарских курсах, Ксюша энергично принялась за поиски работы.

На этапе резюме ее кандидатура проходила на ура: двадцать семь лет, дипломированный переводчик, окончила курсы секретарей-референтов, владеет компьютером и еще кучей полезных навыков.

Но как только девушка приходила на собеседование, все работодатели, словно стоворившись, указывали ей на дверь. Один бог знает, что эти мужчины вкладывали в понятие «презент-

табельная внешность», но они явно не имели в виду пятьдесят четвертый размер одежды. Один потенциальный руководитель сказал Ксюше прямо: «Когда похудеете – приходите, возьму».

Неожиданно Ксении повезло. В одной фирме отбор соискательниц на вакансию личного секретаря директора проводила нервная дама с подозрительным взглядом. Решительно отказав тощим претенденткам с ногами от ушей, дама остановила свой выбор на Ксюше. Оказалось, что это жена того самого директора, с которым девушке придется работать.

Но – уввы! – на новом месте Ксения продержалась недолго. Через два месяца директор отдал ей трудовую книжку со словами: «У меня к твоей работе претензий нет. Но ты пойми – мне нужна отдушина!» Под «отдушиной» неисправимый сластолюбец подразумевал девочку для сексуальных утех прямо на письменном столе из мореного дуба. По его мнению, на эту роль Ксения не годилась. Впрочем, она бы на нее и сама не согласилась.

Совершенно случайным образом она вышла замуж. Знакомство с женихом длилось две недели, а сам брак не протянул и полугода. Муж Ксении был молодым ученым, кандидатом наук и преподавал социологию в вузе. Однажды, вернувшись домой, Ксюша застучала его в компании каких-то двух девиц. Девицы выглядели как драные мартовские кошки и были представлены аспирантками с кафедры. И хотя в квартире не наблюдалось никаких следов оргии или приготовления к ней, Ксения впала в тоску. В ней разом всплыли застарелые комплексы. Она припомнила все: как муж на улице выворачивает голову, пытаясь получше рассмотреть стройную женскую фигурку; как он мягко, но настойчиво советует ей худеть; что медового месяца у них фактически не было, потому что он укатил в Екатеринбург якобы делать социологическое исследование; и что вообще муж – не москвич. Вывод напрашивался сам собой: он женился на ней по расчету, чтобы зацепиться в столице. Оскорбленный таким обвинением, муж собрал свои вещи и съехал в неизвестном направлении. Должно быть, к одной из тех аспиранток, мрачно думала Ксения, в одиночестве уписывая перед телевизором свой любимый торт «Птичье молоко».

Вообще, очередную неудачу Ксюша по привычке заедала чем-нибудь вкусным и ужасно калорийным. Поэтому нет ничего удивительного в том, что вскоре ее вес плавно перевалил за сто килограммов. И когда Ксения клюнула на объявление агентства «Шарм», она носила уже пятьдесят шестой размер одежды...

* * *

– А у меня тоже пятьдесят шестой, – вздохнула я. – И мне тоже надо похудеть. Ну просто позарез!

– Что, и журналисту лишний вес мешает в работе? – удивилась Ксения.

– Вовсе нет. Хотя...

Тут я вспомнила, как несколько раз приносила свои статьи в глянцевые женские журналы, их охотно печатали, но когда я заикалась о том, чтобы устроиться туда в штат, мне всегда отказывали под какими-то несерьезными предлогами. И только сейчас до меня дошло: да по-другому и быть не могло! Весь мой облик рыхлой клуши кардинально противоречит стилю глянцевого журнала. В таких изданиях могут работать только стройные, как тростинки, девушки, которые встают в шесть утра, ежедневно посещают тренажерный зал и смотрят на мир голодными волчьими глазами. Все ясно: если я хочу сделать карьеру, придется худеть.

– Ну, вообще-то мне надо добиться внимания одного мужчины... – смущенно пробормотала я.

– Понятно, – протянула Ксюша. – Слушай, а у меня идея: давай худеть вместе! А то меня никто не понимает. Подруги если и садятся на диету, то только для того, чтобы сбросить пару килограммов. А для меня они, сама понимаешь, погоды не сделают. Тут нужны радикальные и долгосрочные меры. А мы будем делиться друг с другом своими успехами.

Я обрадовалась. Если честно, этого мне всегда недоставало: дружеской поддержки в таком деликатном вопросе, как лишние килограммы. Почти все мои приятельницы от природы худосочны. А те, у кого проглядывает жирок, почему-то с легкостью избавляются от него по первому же желанию. Одна я, словно проклятая, постоянно набираю вес.

– Конечно, давай худеть на пару! Вот только насчет успехов я очень сомневаюсь...

И я поведала Ксюше про свою недавнюю диету. Почти ничего не съев, я парадоксальным образом прибавила три кило.

Реакция новой подруги была на удивление бурной.

– О боже! Всех, кто предлагает подобные диеты, надо просто судить! Естественно, что ты прибавила в весе. Ученые установили, что у многих женщин именно такая реакция на поглощение однотипных продуктов питания. Так называемые «разгрузочные» дни – это блеф. Если они и дают результат, то единицам. Большинство женщин от этого только еще больше жиреют!

– Ксюша перевела дух и продолжила: – У меня самой, наверное, килограммов двадцать прибавилось после таких диет. Сидела, как дура, на одних яблоках, потом – на двух литрах кефира в день, а еще – неделю на отварной рыбе. Бр-р-р, мерзость какая, даже вспоминать страшно. Нет, это уже пройденный этап. Мы пойдем другим путем!

Глава 5

Самый страшный зверь на свете – это жаба, она задушила почти все население земного шара. И я не стала исключением.

Все началось с того, что я решила заняться хоть каким-нибудь спортом. Ведь избавиться от лишних килограммов можно двумя способами: меньше лопать и больше тратить энергии. Первый вариант мы с Ксюшей уже проходили, и безрезультатно. Пришло время опробовать второй. Членство в элитном спортивном клубе мне было не по карману, но абонемент в обычный бассейн я вполне могла себе позволить.

С некоторой опаской я заглянула в свою районную поликлинику. Прошлым летом я пыталась получить здесь справку для бассейна, но потерпела неудачу. Врач-дерматолог занималась откровенным мошенничеством, заставляя пациентов покупать дорожущее лекарство от несуществующих болячек. Теперь же на ее месте сидел молоденький доктор, по виду недавний выпускник вуза, который безропотно выписал мне нужную бумажку.

С огромным трудом, обезжав несколько спортивных магазинов, мне удалось раздобыть купальник пятьдесят шестого размера. Расцветки он был потрясающей: на черном фоне нарисованы здоровенные красные арбузные ломти. Если раньше у меня еще теплилась надежда, что мои тела останутся в бассейне незамеченными, то теперь можно было не сомневаться: я произведу фурор.

Так оно и оказалось.

Днем бассейн посещают в основном граждане трех категорий: старички, старушки и мужчины средних лет. Старички, те приходят с единственной целью – поглазеть на представительниц прекрасного пола. Естественно, появление такой роскошной дамы, как я, не осталось незамеченным. У старушек другие намерения: они бултыхаются в воде в надежде поправить здоровье. Увидев арбузы на моем купальнике, они жадно впились в них глазами. Возможно, в этот момент бабульки прикидывали, сколько витаминов содержится в каждой арбузной дольке и какую пользу они могли бы принести организму. И даже мужчины средних лет, которые плывут, уткнувшись в воду и сметая все на своем пути, в редкие секунды передышки перед очередным заплывом окидывали меня заинтересованным взглядом. В общем, говоря без ложной скромности, сегодня именно мне большинством голосов досталось почетное звание «мисс Бассейн».

Я плавала медленно, но вскоре выбилась из сил и начала задыхаться. Через полчаса я уже с нетерпением поглядывала на огромные электронные часы: когда же выйдет мое время?

Наконец по громкоговорителю прозвучало объявление:

«Посетителей сеанса с 14.00 до 14.45 просим покинуть бассейн».

Отдельные купающиеся стали вылезать из воды, но большинство даже ухом не повело. Например, вон та старушка в розовом чепчике как плыла себе неторопливо на спине, так и продолжает плыть. Или вон тот старикан с пенопластом: да я абсолютно уверена, что он здесь уже третий сеанс барахтается! Ага, тут же смекнула я, время каждого посетителя не учитывается. За те же деньги можно плавать дольше!

И вот тут меня стала душить жаба.

«Ну, давай не уппусти возможность урвать у них лишний кусок», – принялась нашептывать она.

«Какое «урвать»? – тут же возмутился мой внутренний голос. – Да ты еле жива! Еще пять минут в воде, и пойдешь ко дну! Помнишь про жадность, которая фраера сгубила?»

«Отстань! – отвечала ему жаба. – На халяву ведь».

Победила жаба. Изнемогая от усталости, я еще в течение получаса болталась туда-сюда по дорожке. Тут, к счастью, в бассейн привели группу детей, и тренерша, немолодая энергичная

женщина в спортивном костюме, попросила купающихся освободить для них место. Я стала вылезать из воды и, неловко поскользнувшись на мокром кафеле, ухватилась за тренершу.

– Извините, пожалуйста, – пробормотала я.

Реакция женщины была странной. Взглянув на меня, она изменилась в лице и, резко повернувшись, поспешила на другую сторону бассейна. Хм, я, конечно, согласна, что Афродитой меня не назовешь и целлюлит на моих бедрах, наверное, слишком бросается в глаза, а красные арбузы потрясают воображение, – но не до такой же степени!

Из двери для персонала выглянула хорошенькая девушка в белом халате.

– Виолетта Владленовна! Копейкина! Вас к телефону, срочно! – прокричала она тренерше.

Женщина встрепенулась.

– Саша, присмотри за моими детьми, я скоро, – попросила она своего коллегу и стремительно вышла.

Виолетта Владленовна. Достаточно редкое сочетание имени и отчества. Где-то я его уже слышала, причем совсем недавно... Ага, вспомнила: умирающую старушку, у которой Алла покупает квартиру, тоже так зовут. Надо же, какое забавное совпадение. Ведь эта тренерша тоже совсем не молода, зато здоровье у нее, вероятно, отменное. Подтянутая, спортивная, с прямой спиной. Как она резво от меня убежала-то! И главное – с чего бы это?

Все то время, пока я смывала с себя хлорку в душе, а затем наскоро одевалась около железного шкафчика, меня не покидало смутное беспокойство. Я себя знаю: от неизвестности это беспокойство разрастется, как снежный ком, и превратится в самую настоящую навязчивую идею. Чтобы восстановить умиротворенное состояние духа, мне необходимо расставить все точки над «i». Поэтому, увидев в холле бассейна телефон-автомат, я тут же позвонила Алле на работу.

– Как фамилия Виолетты Владленовны, которая продает тебе квартиру? – спросила я у нее.

– Копейкина, – мгновенно ответила подруга. – А что такое?

– Ничего, просто так. – И я бросила трубку.

Вот так сюрприз! Неужели гражданка Копейкина так быстро исцелилась? А ведь еще несколько дней назад она дышала на ладан! Нет, это, конечно, хорошо, что старушка поправилась, но не слишком ли чудодейственным образом? Вот что значит магическая сила денег. Едва впереди замаячил призрак обеспеченной старости, все хворобы Виолетты Владленовны как рукой сняло. Я была права: договор пожизненного содержания дает пенсионерам потрясающий стимул для долголетия. Боюсь только, что теперь Алле придется искать другую квартиру для покупки...

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.